

Юлианна Клермон

18+

ЭЛЬФ ПО ОШИБКЕ

Призванная не по правилам

Юлианна Клермон

Эльф по ошибке.

Призванная не по правилам

«Литнет»

2026

Клермон Ю.

Эльф по ошибке. Призванная не по правилам / Ю. Клермон —
«Литнет», 2026

ЗАГАДЫВАЯ ЖЕЛАНИЕ, БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ВЕДЬ ОНО МОЖЕТ
ИСПОЛНИТЬСЯ Меня похитили в другой мир прямо из дома, даже не дав
переодеться. И нагло заявляют: выходи замуж за идеального эльфа, роди ему
сына, а того неловкого учёного-недоучку, с которым по ошибке возникла
связь, сможешь со временем взять вторым мужем. Ага, разбежались! Я не
собираюсь играть по их правилам. Да я им тут такую революцию устрою –
весь эльфийский патриархат по камешкам разнесу! И заодно разберусь, что
это за связь, которая так настойчиво тянет меня к этому недоучке. МЖМ –
нет Сцены 18+ – тоже нет Юмор – сколько хотите Самоирония – в избытке
Эльфийские интриги – пф-ф, выше крыши Героиня, которая не сгибается –
от первой буквы до последней

Содержание

Глава 1	5
Мячты, мячты, куда вы прёте?	8
Глава 2	9
Это что, шутка?	12
Глава 3	13
Куда вы меня припёрли?..	16
Глава 4	17
“Прогулка“ до дворца	20
Глава 5	21
В гардеробной	24
Глава 6	25
В трапезной	29
Глава 7	30
Утренняя встреча	34
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

*В которой вселенная доказывает,
что всё слышит,
но воспринимает это как-то по-своему*

—

Ненавижу вторники.

Нет, серьёзно. Понедельник – он хотя бы честный.

Он приходит и говорит тебе в лицо:

– Привет, дорогая. Ну что, готова к страданиям?

А вторник?

Вторник – это подлый обманщик. Он прикидывается, что всё наладилось, а потом выливает на тебя ведро помоев. Самых настоящих. Я не шучу.

Сегодня вторник, я сижу на кухне в пижаме с котятками, пью вино из кружки с надписью “Спорт – это жизнь” и тупо смотрю в стену.

А всё почему? Потому что меня бросил парень.

Точнее, ушёл, хлопнув дверью, но предварительно заявив, что я слишком сложная.

Я! Сложная!

– Это чем же? – спросила я, сурово сдвинув брови и уперев руки в бока.

Оказывается, тем, что банально в стопятисотый раз попросила его вынести мусор и не раскидывать по дому носки.

А после его:

– Рыбонька, я устал. Вынеси сама, – с едва сдерживаемой яростью напомнила, что я тоже вообще-то только что пришла с работы, а она у меня ни капельки не сахар – кроссфит-тренер в самом большом спортивном центре нашего города.

А после в тысячный раз напомнила, что у меня есть имя, и я ему не рыбка, не крошка, не птичка и не – бе-е-е! – малышка, а Ева.

Е. В. А.

Три буквы. Можно же запомнить?

– Крошка, какая же ты сложная. Слишком. А знаешь, мне всё это надоело. Я тебе не муж, чтобы ты мне каждый вечер мозг проедала. Гуд бай, – сказал он, после чего только его и видели.

Мозг я ему проедаю! Вы только посмотрите на него. Тоже мне, идеал. С залысынами, уже намечающимся брюшком, нестабильной работой и старой хрущёвкой с мамой в довесок. Жених столетия!

Ладно. Проехали.

Делаю глоток и морщусь.

Вино кислое, как моё настроение. За окном дождь. Милые котики на розовой хэбэшной пижаме скалятся в дурацких улыбках, игриво подмигивая тапочкам в виде пушистых кроликов.

Хочется выть. Жизнь – боль.

Поднимаю кружку к потолку и ору:

– Эй, вселенная, ты меня слышишь? Тогда ответь, почему всё распределяется так несправедливо? Почему в женских романах обычным замухрышкам достаются классные мужики, а я вынуждена терпеть вот это вот всё? Чем я хуже?! Я что, не красавица? Ноги длинные, тело подкачанное, губы пухлые, нос на месте, глаза большие! Смотри, у меня и волосы есть – длинные, ухоженные, и грудь аж второго размера, и талия осиная... почти! Ну?! Что не так-то? Я тоже хочу эльфа! Нормального, красивого, понимающего, сексуального! И чтобы мне с ним было – ух как! Чтобы прям до дрожи в коленях и мурашек по всему телу! И чтобы понимал

меня, как себя, словно мы две половинки одного целого. Слышишь меня, вселенная? Я хочу в фэнтези! Я что, так много требую?!

К концу своей пламенной речи почти хрипну, но вполне естественно, что мне никто не отвечает, только дождь барабанит по подоконнику, забивая очередной гвоздь в крышку гроба личной жизни обыкновенной брошенной дамочки двадцати пяти лет отроду.

Делаю новый глоток вина и фыркаю в кружку.

Ну конечно. Эльфа захотела. Может, ещё какого-нибудь орка попросить? Или дракона? И ещё дворец. Огромный такой, красивый, светлый. И тысячи гектаров земли. Ну, а чего мелочиться? Просить-то можно всё, что угодно, только фиг кто это исполнит.

А значит, буду я и дальше прозябать на тридцати квадратных метрах ипотечной двушки и спать в обнимку с кошкой. Хотя кошка эта даже не моя, а соседская, и ко мне заходит тупо пожрать и иногда поспать.

Вздыхнув, встаю, чтобы вылить остатки вина и отправить кружку в мойку, потому что пить эту бурду невыносимо, как вдруг воздух начинает светиться.

Растерянно моргнув, распахиваю глаза и рот.

Это как понимать?..

Прямо посреди кухни, между холодильником и сушилкой для белья возникает какое-то странное марево. Воздух дрожит, как над асфальтом в жару. Отчётливо чувствуется запах озона и чего-то сладкого, словно кто-то разлил цветочный ликёр.

Кружка выскальзывает из пальцев и падает на пол. Но так неестественно, как в замедленной съёмке.

Часть вина выплёскивается, капли висают прямо в воздухе, планируют на пол, а потом как осколки поднимаются вверх веером и застывают.

– Что за... – бормочу, испуганно пятясь к окну.

В центре свечения появляется круг, напоминающий вращающуюся воронку, и по ту его сторону я вижу небо. А ещё – усеянное цветами поле.

И всё это в моей квартире, прямо посреди кухни...

Нужно запомнить марку вина и больше никогда его не покупать. Что за галлюциноген туда добавили?

Или наоборот, покупать только его, если вдруг захочется разнообразить свою жизнь чем-нибудь мозговывнимательным.

Кидаю взгляд на бутылку, а когда возвращаю его назад, с ужасом обзираю, как из образовавшейся порталной дыры (а как ещё назвать этот вращающийся яркий круг?) появляются двое.

Первым на мою кухню ступает высоченный блондин, красивый до умопомрачения, в синей мантии с вышивкой, убранными на висках назад длинными светлыми волосами и такими голубыми глазами, что небо от зависти подавится.

Он выходит величественно, словно модель на подиум, и замирает, вытянув в мою сторону руку. Смотрит спокойно и уверенно, словно всё уже решил за меня.

Бежать мне некуда, поэтому молча отклоняюсь назад и мельком смотрю в окно.

Может, сигануть с третьего этажа? Авось повезёт, и растущие под окном кусты сирени смягчат падение?

И в этот момент из портала появляется второй. Темноволосый, в помятой мантии с подпалинами и зажатой в руке стеклянной колбой.

Да не просто появляется, а реально вываливается. Летит, нелепо размахивая руками, словно споткнулся обо что-то ещё на той стороне.

Он падает на колени, склянка вылетает из рук, переворачиваясь в воздухе, из горлышка вылетает светящаяся фиолетовая жижа и застывает в воздухе мерцающими искорками.

И тут время включается на полную.

Кружка долетает до пола и взрывается осколками. Вино заливает линолеум. Слякка с хрустом врезается в угол плиты и разлетается вдребезги.

Фиолетовое зелье вспыхивает искрами, прожигает в полу аккуратную дыру, а темноволосый врезается плечом в мой кухонный стол и с грохотом его опрокидывает.

Блондин так и стоит с вытянутой рукой. Его пальцы замерли в миллиметре от моего плеча, а я в молчаливой истерике смотрю на их уши. Эльфийские уши!

Вжав голову в плечи, хватаюсь ладонями за щеки, силясь не заорать.

Кажется, где-то у меня был абсорбент. Нужно срочно выпить, пока кукушечка окончательно не улетела, а глюки не стали необратимыми.

Дёргаюсь, надеясь прорваться к шкафу с медаптечкой, но в этот момент темноволосый поднимает голову, оглядывает разгромленную кухню, дыру в полу, блондина с застывшей рукой и приподнятыми в удивлении бровями, меня в пижаме с котятками, а потом открывает рот и говорит:

– Эллариэн, прости, я не хотел помешать обряду. Я сейчас всё почию.

Говорящие глюки?

В довершение, словно мне до этого было мало, темноволосый достаёт из кармана какой-то мешочек, суёт туда пальцы и вытаскивает... мерцающий порошок, сыплет им дыру в полу, и она на моих глазах начинает зарастать.

Всё. Это последняя стадия шизы.

Кажется, поздно пить боржоми – пора вызывать реанимацию. Или психушку.

Мячты, мячты, куда вы прёте?

*Эй, вселенная,
я хочу замуж за эльфа.
Я что, так много прошу?*

Глава 2

*В которой я узнаю,
что логику вселенной
под силу понять только эльфам*

—

Дыра в полу зарастает.

Смотрю на это, не моргая.

Вот только что она была. Настоящая, с оплавленными краями, в которую я видела квартиру соседей снизу. А теперь там снова линолеум. Даже узор совпадает. Ромашки. Ненавижу эти ромашки, но сейчас готова расцеловать каждую.

Потому что если ромашки на месте, может, и крыша у меня на месте?

Темноволосый поднимается с колен, отряхивает мантию и смотрит на меня. Взгляд у него странный – как у человека, который случайно нажал не ту кнопку и теперь ждёт, взорвётся всё к чертям или пронесёт.

Открываю рот. Закрываю. Снова открываю.

– Вы...

Голос садится. Прочищаю горло и начинаю заново:

– Вы кто такие? Что это за фигня? Откуда вы взялись? И почему у вас такие странные уши?

Последний вопрос, конечно, самый тупой. Но он вырывается раньше, чем я успеваю подумать.

Блондин опускает руку, которую всё это время держал у моего плеча. Опускает медленно, с достоинством, будто ничего странного не произошло. Будто каждый вторник он выходит из светящейся воронки на чужую кухню и пугает полуодетых девиц.

– Приношу извинения за вторжение, – говорит глубоким бархатным голосом с лёгкой вибрацией. Таким голосом хорошо читать аудиокниги. Или командовать армией. – Я – Элларизн из рода Золотой Лозы. А это Кайрэн, мой... – он бросает короткий взгляд на темноволосого, – друг.

– Д-р-у-г, – повторяет Кайрэн по буквам, и кончики его ушей розовеют. – Да, точно, друг. Просто друг. Который совершенно случайно задел священный камень во время обряда Зова и...

– Кайрэн! – резко перебивает Элларизн. – Не сейчас.

– А когда? – взрываюсь я. – Когда вы мне холодильник взорвёте? Или спальню подожжёте? У меня, между прочим, ипотека! Я за эту квартиру ещё пятнадцать лет платить должна! А тут вы! С порталом! И с дырой в полу!

Перевожу дыхание и вдруг понимаю, что ору на двух мужиков с эльфийскими ушами.

Если они – вполне конкретный “не глюк”, то надо хотя бы понять, что происходит. А для этого нужно не орать, а спрашивать.

– Ладно, – выставляю руки ладонями вперёд и говорю уже тише. – Давайте по порядку. Кто вы, откуда, зачем явились и как скоро уйдёте обратно?

Элларизн слегка склоняет голову.

Жест плавный, отточенный. У него вообще все движения такие – как у профессионального танцора.

И ещё, он явно привык, что на него все смотрят с восхищением. Или с трепетом. Или хотя бы с интересом.

Я смотрю с раздражением. Пока что.

– Мы эльфы, – он величественно кивает. – Из мира, который называется Империей Семи Крон. Я проводил обряд Зова – ритуал, позволяющий найти свою суженую в Подпространстве...

– Подпространство – это ваша планета, – вставляет Кайрэн, как будто это что-то объясняет. – То есть ваш мир с множеством галактик и планет. А вы – подпространная.

– Я... кто?! – нервно сглатываю.

Нет, ну то, что я странная – это я уже неоднократно слышала. Но подпространная?.. Простите, подвиньтесь. Так меня ещё не оскорбляли.

– Подпространная, – повторяет Кайрэн, даже не заметив моего изменившегося лица. – Ну, женщина из Подпространства. Обычно обряд приводит к той, что предназначена в жёны конкретному эльфу. Но тут вышла... э-э-э... накладка.

Эллариэн бросает на него взгляд, которым можно резать стекло, и Кайрэн поспешно отворачивается.

– Накладка, – повторяю как попугай. – Какая именно накладка?

Кайрэн смотрит в потолок. Эллариэн смотрит на Кайрэна. Я смотрю на обоих и чувствую, как внутри закипает знакомая ярость, словно я в стопятидесятый раз попросила бывшего вынести мусор и собрать носки, а в ответ получила тишину.

– Та-а-ак, – тяну, так ничего и не дождавшись. – Значит, вы из другого мира. Эльфы. И вы тут, чтобы найти себе жену. Судя по всему, меня. Потому что так решил какой-то обряд Зова. Но что-то пошло не так. Я всё верно излагаю?

– Именно, – с облегчением кивает Эллариэн. – Рад, что вы так быстро схватываете суть и согласны пойти со мной.

Согласна пойти с ним? Кто ему это сказал?

– Я не соглашалась.

Он замирает. Реально замирает, как статуя. Только глаза немного сужаются, а зрачки расширяются.

– Простите?

– Я. Не. Соглашалась, – чеканю по словам. – Вы врываетесь в мой дом, портите мой пол, пугаете меня до чёртиков и заявляете, что я должна стать чьей-то женой? Серьёзно?

– Но... – Эллариэн явно не привык к отказам. Его идеальные, светлые, слегка изогнутые брови ползут вверх. – Это великая честь. Стать женой эльфа, жить в Империи, носить титул...

– А на Земле остаться и жить своей жизнью – это не честь? – перебиваю, воинственно взмахнув рукой. – У меня тут работа. Друзья. Кошка, которая, правда, не моя, но всё равно. Я тут нужна. А вы мне предлагаете всё бросить и уйти в какой-то... портал?

– Это не предложение, – тихо вставляет Кайрэн и тут же захлопывает рот.

Поворачиваюсь к нему. Он тушует и не знает, куда деть руки.

– В смысле – не предложение? – уточняю ледяным тоном. – А что тогда?

– Обряд уже проведён, – говорит он. – Зов сработал. Вы призваны.

– Да ладно? – складываю руки на груди. – В таком случае я отзываюсь. А вы можете чесать обратно. Выберите себе красавиц-эльфик и женитесь на них, сколько влезет.

Эллариэн трёт переносицу. Кажется, у него начинает болеть голова. У меня тоже. Но я ему сочувствовать не собираюсь.

– Мы не можем выбрать эльфиек, потому что у нас их нет, – говорит он. – Поэтому мы проводим обряд Зова и приводим жён из другого мира. Обряд односторонний. Вы не можете... эм-м... отозваться.

О как! У них рождаются только мальчики? Ну а я-то тут при чём? Ничем не могу помочь.

– Пospорим? – прищуриваюсь. – Или вы поволочёте меня силой?

– Нет, – виновато разводит руками Кайрэн. – Но обратной дороги нет. Вы призваны. И... нас теперь двое. Поэтому вам нужно будет решить, кто из нас станет мужем. Либо выбрать обоих – закону это не противоречит.

На меня нападает дикий смех.

Эти двое явились из ниоткуда и не просто ставят меня перед фактом насильственного замужества, а ещё смеют предлагать тройственный союз?!

Я, конечно, кричала про эльфа. Но ведь, во-первых, про одного. А во-вторых, это была шутка. Шутка, слышишь меня, вселенная?! Ты шутки понимаешь?

– Вы сейчас серьёзно? То есть... – размахивая руками, обозначая масштаб льющегося на меня бреда, – вы сейчас скажете, что я должна пойти с вами в какой-то эльфийский мир и жить там втроём? Ещё скажите, что и эльфят вам должна рожать? Просто потому, что так решил какой-то там обряд!

– Ну, если вкратце... – начинает Кайрэн, опуская голову ещё ниже, но я его перебиваю.

– Нет! – бью ладонью по столу. – Нет, нет и нет! Я не пойду! Я остаюсь здесь! И вы меня не заставите!

И тут Элларизэн произносит фразу, от которой у меня кровь стынет в жилах:

– Мы не собираемся вас заставлять. Но портал...

Он кивает себе за спину, и я вижу, как воздух снова начинает светиться.

– Он открывается в обе стороны только один раз, – спокойно продолжает он. – И прямо сейчас мы все окажемся в Империи.

– Что?!

Отскакиваю за стол, опрокидывая стул. Воздух дрожит, как над асфальтом в жару, и этот чёртов запах озона и цветочного ликёра заполняет кухню.

– Вы издеваетесь?! – ору, чувствуя, как меня засасывает. – Я не одета! У меня кошка не кормлена! Мне на работу завтра! И ипотека!..

– Простите, – Кайрэн шагает ближе. И, кажется, действительно сожалеет, в то время как Элларизэн остаётся абсолютно невозмутимым. – Так работает обряд Зова. Мы не можем это контролировать.

Не знаю, зачем хватаю со стола бутылку вина. Кажется, собираюсь швырнуть её в портал на манер гранаты, но не успеваю.

Свечение становится невыносимо ярким.

Я зажмуриваюсь.

В ушах звенит, пол уходит из-под ног. Где-то на периферии слышу звон разбитой посуды.

И последнее, что врзается в уши перед тем, как мир переворачивается, – это голос Кайрэна:

– Извините... Я всё почию.

Опять?!

Это что, шутка?

*Вселенная,
это была шутка!
Ты шутки понимаешь, нет?
Зачем мне два эльфа?
Ты бы ещё двадцать два организовала!
Ой...
– А-а-а! Это тоже шу-у-утка!!!*

Глава 3

*В которой я узнаю,
что у них тут два солнца, серебряные деревья
и полное отсутствие понятия о личных границах*

—

Меня засасывает в воронку.

Чувствую, как лечу сквозь что-то тёплое и искрящееся, вокруг мелькают цвета, которых не бывает, слышны звуки, которых не существует. И запахи... Травы, мёда, дыма, и чего-то ещё – незнакомого, терпкого, будоражащего рецепторы.

А потом я падаю на траву.

Надо мной небо. Но не моё, не земное. Потому что на нём два солнца. Одно большое, золотистое. Второе поменьше и серебристое – как луна, но излучающее дневной свет.

Сажусь, опираясь на выставленные между коленей руки, и оглядываюсь.

Мы в поле, сплошь усеянном цветами. Я таких оттенков никогда не видела. Какие-то красные, синие, фиолетовые – сочетание цветов, поражающее воображение. Вдалеке – лесок с серебристыми деревьями, блестящими в свете двух солнц.

А дальше, на горизонте, дворец. Белый, изящный, с башнями, увитыми зеленью, с ажурными мостами, перекинутыми между шпилями. Он сияет в лучах двух солнц.

Трясу головой, но ни цветы, ни серебряные деревья, ни изящный дворец не пропадают.

Эх, всё-таки не мираж. А я так надеялась.

– Добро пожаловать в Империю Семи Крон, – раздаётся голос Элларизна.

Оборачиваюсь.

Оба эльфа стоят в паре шагов от какого-то большого, покрытого трещинами камня. Сверху камень прикрывает красивая резная арка, увитая плющом и невероятной красоты цветами.

Элларизн излучает довольство и смотрит на меня с таким спокойно-торжественным выражением лица, будто он только что не похитил человека из собственной квартиры, а совершил подвиг на благо родины.

Кайрэн мнётся чуть поодаль. Ну, хоть у этого вся вина на лице написана – и своя, и дружба своего длинноухого.

– Вы... вы... Да вы... – слова застревают в горле, пальцы сами сжимаются в кулаки.

Поднимаюсь и делаю шаг к Элларизну.

Он не двигается. Только левая бровь едва заметно приподнимается, типа: эй, ну ты чего, крошка, смотри в какую красоту мы тебя припёрли, чего не радуешься?

– Вы меня похитили, – шиплю, обвинительно тыча в него рукой с зажатой в ней бутылкой.

– Вы, эльфийский... гад, выдернули меня из моего мира без согласия!

– Обряд Зова не подразумевает... – снова заводит он свою шарманку.

– Да плевать я хотела на ваш обряд! – почти кричу, перебивая. – Вы не имели права! Я человек, а не посылка с Алиэкспресса!

– С чего?.. – переспрашивает Кайрэн.

– Неважно! – рявкаю и поджимаю губы.

Элларизн вздыхает. Медленно, с достоинством, как человек, которому приходится объяснять очевидные вещи ребёнку.

– Я понимаю ваше негодование. Но реальность такова, что вы уже здесь. Портал закрыт, и обратного пути нет. Чем быстрее вы примете это, тем легче будет всем. Осталось только, чтобы вы добровольно согласились пройти со мной обряд единения.

Смотрю на него. На это идеальное лицо, идеальные волосы, идеальную мантию, на эту его чёртову уверенность, что всё идёт как надо, и всё больше бешусь.

Но тут во мне что-то щёлкает.

Что-что он сказал?

Добровольно?

Ну ла-адно.

Я им покажу свою добрую волю. Сейчас, только разберусь во всём.

– О'кей, – киваю, замечая, как он почти незаметно расслабляется. – Ладно. Я здесь. Портала нет. Обратно я попасть не могу. Прекрасно. Чудненько. Зашибись.

Делаю ещё один шаг к нему, приближаясь почти вплотную.

– А знаете что, Эллариэн из рода Золотой Лозы? Я не выберу вас мужем. Ни добровольно, ни насильно. Вообще никого здесь не выберу. И найду способ вернуться домой, даже если мне придётся разобрать ваш дворец по камешку и построить из него космический корабль. Я понятно объясняю?

Эльф смотрит на меня долгим взглядом, и что-то в его лице меняется. Словно шестерёнки крутятся. А потом в глазах зажигается... даже не знаю... интерес, что ли?

– Это мы ещё посмотрим, – дёргает он ушами.

– Обязательно посмотрим, – выдаю свою самую циничную ухмылку. – А теперь быстро говорите, где тут у вас можно переодеться? Я не собираюсь расхаживать по эльфийской империи в пижаме с котятками.

А ещё мне нужно срочно начать разбирать по камешку эльфийский дворец. Да-да, именно за этим – буду строить из него космический корабль. Ну или просто бесить этого холодного эльфа.

Кайрэн тихо фыркает, привлекая моё внимание.

– Что?! – спрашиваю с вызовом.

– Ничего, – он извиняюще улыбается. – Просто... добро пожаловать в наш мир.

Хочется побиться головой о стену. Угораздило же меня!

Вздыхаю, беру себя в руки и иду к дворцу.

Пижамы с котятками, два солнца над головой, ветер пахнет мёдом и магией, впереди бело-снежный дворец, позади два эльфа – один царственный и холодный как ледышка, а второй нелепый и умиительно виноватый. Но где-то глубоко внутри, под слоями шока, гнева и неведения, мерцает крошечная, едва заметная искра любопытства.

Что ни говорите, а всё-таки я в фэнтези. Умопомрачительно! Сногсшибательно!

Топаю в тапках по едва заметной тропинке. В руках бутылка вина, внутри ощущение полного абсурда происходящего.

Позади слышны шаги. Одни уверенные, размеренные, с лёгким шорохом дорогой ткани. Эллариэн.

Вторые сбивчивые, с периодическими спотыканиями.

Кайрэн.

С ума сойти, я уже выучила их по походке. Три минуты в этом мире, а я уже профессиональный эльфийский следопыт.

Тропинка постепенно сменяется мощёной дорожкой. Белый камень, гладкий, как яичная скорлупа, с вкраплениями перламутра. Вдоль дорожки всё те же деревья с серебристой корой и уходящими в небо кронами. Два солнца просвечивают сквозь листву, рассыпая по земле одновременно золотые и серебряные зайчики.

Красиво.

Нет, правда красиво. Я бы даже сказала – волшебно. Если бы не была в шаге от истерики.

– Прошу прощения, – раздаётся за спиной голос Эллариэна, – вы не сказали, как вас зовут.

Оборачиваюсь к нему и смотрю снизу вверх – он выше меня на целую голову, даже несмотря на то, что во мне полных метр семьдесят пять, и я в тапках на толстой подошве.

– А вы не спрашивали.

Он склоняет голову, признавая попадание.

– Что ж, исправляюсь. Как вас зовут, подпространная?

– Ева.

– Е-ва, – повторяет, словно укладывая моё имя в своей блондинистой голове. – Непри-
вычно для нашего слуха, но звучит достойно.

Достойно ему. Да мне розово-сиренево, что ему там достойно, а что нет!

– Рада, что вам понравилось, – говорю без тени улыбки, перешагивая какой-то корень.
– Надеюсь, оно вам ещё долго будет нравиться. Потому что я собираюсь вернуться домой, и
вспоминать вы меня будете исключительно по имени. В прошедшем времени.

Эллариэн догоняет, равняясь со мной, и едва заметно улыбается. Рассматривает так,
будто я какое-то незнакомое насекомое, которое внезапно оказалось в его коллекции.

Не сломай глаза, энтомолог длинноухий. Я в твою коллекцию не собираюсь.

– Что ж, Ева. Позвольте вам помочь дойти до дворца, – он протягивает руку.

Ладонь у него узкая, с длинными пальцами и идеальным маникюром, которого не суще-
ствует в природе. Жест плавный, отработанный. И вообще он похож на принца из диснеевского
мультфильма. Не могу вспомнить, как зовут, но он там ещё поёт в лесу с белками.

Смотрю на его диснеевскую руку, и внутри что-то сжимается.

Не знаю, как это описать. Не страх. И не отвращение в чистом виде.

Просто... неправильность какая-то.

Каждая клетка тела орёт:

– Не трогай его! – хотя разум не видит причин.

Он же просто предлагает помощь. Обычный вежливый жест. Но моё тело реагирует
раньше, чем я успеваю подумать.

Отдёргиваю руку. Буквально прижимаю её к груди, как будто он собирался меня ударить,
а не проводить во дворец.

Эллариэн замирает. Его брови снова приподнимаются.

– Я сама, – говорю резко. – Не надо меня трогать.

– Как пожелаете, – он опускает руку. В глазах мелькает что-то странное.

Разочарование? Досада? Ну бывает, привыкай.

Собираюсь идти дальше, но в этот момент раздаётся знакомый звук спотыкания.

– Осторожно, там корень... – успеваю вскрикнуть и вижу, как Кайрэн уже летит на меня
с вытянутыми руками.

Куда вы меня припёрли?..

***Я не просилась в другой мир!
Гады! Верните меня обратно!***

Глава 4

*В которой я узнаю,
что прикосновения бывают разные.
И если одни из них пугают, то другие...
Но обо всём по порядку*

—
Всё опять как в замедленной съёмке: неуклюжий эльф пытается удержать равновесие, я пытаюсь подхватить его, чтобы не убили, Эллариэн пытается его перехватить.

Но поздно.

Ладони темноволосого эльфа касаются моих запястий.

И мир взрывается.

Это как удар током. Или словно кто-то плеснул в грудь жидкий огонь. Только вместо боли по телу разливается тепло. Горячее, искрящееся, живое.

Я чувствую... Нет, даже не так – не просто чувствую, а знаю... Я знаю всё, что сейчас испытывает он.

Удивление. Паника. Вина. И под ними, глубоко, – что-то ещё. Что-то тёплое и острое одновременно.

Кайрэн замирает. Его пальцы всё ещё сжимают мои руки, а в ореховых глазах пульсируют, расширяясь, зрачки.

Он тоже чувствует мои эмоции.

– Отпусти, – шепчу поражённо.

Он отдёргивает руки, будто обжегшись, отступает на шаг. Потом ещё на один, почти врезаюсь в дерево.

– Простите, – хрипло бормочет. – Я... я не хотел. Там корень. Я споткнулся. Я...

– Я знаю, – перебиваю, не сводя с него глаз.

Сердце колотится где-то в горле, кожа на запястьях всё ещё горит. Смотрю на руки – никаких следов или ожогов. Только фантомное ощущение, которое никак не уходит.

– Что это такое? – перевожу взгляд с Кайрэна на Эллариэна.

Лицо эльфа, обычно невозмутимое, сейчас выражает что-то среднее между изумлением и... злостью?

– Кайрэн, ты что натворил? – цедит он тихо. – Сначала коснулся камня, теперь Евы...

– Я не специально! – эльф смотрит на него несчастными глазами и скидывает руки. – Я уже говорил! Я споткнулся!

– Там споткнулся, тут споткнулся, – Эллариэн выплёвывает каждое слово как приговор.

– А мне теперь что делать? Связь между вами уже образовалась.

– Чего у нас образовалось? – переспрашиваю, подаваясь вперёд. – Какая, блин, связь?!

– Эмпатическая, – хмуро повторяет Эллариэн. – Она происходит при первом прикосновении эльфа к своей призванной. И того, что сейчас случилось, произойти не могло. Вы – моя призванная. И связь должна была образоваться между нами. Я должен был стать вашим мужем. Первым, в любом случае. А уж потом, когда вы мне родите ребёнка, вы бы смогли выбрать второго, а, если захотите, и третьего мужа. Но в любом случае первым мужем должен стать я. Я! Потому что это был мой обряд Зова, а Кайрэн прилип случайно. Это не по правилам...

Пока эльф переводит дух после столь страстной речи, ловлю себя на одной мысли: так вот зачем он тянул ко мне свою аристократичную лапку. Типа помочь дойти хотел?

Ну ты и шельма! Вот тебе и добровольное согласие. Добровольно-принудительное.

Усмехаюсь, прячу руки за спину и отступаю на пару шагов.

– И как теперь оборвать эту связь? – цежу, прищурившись.

– Никак, – едва сдерживается Эллариэн. – Вы остаётесь моей невестой. А позже, когда согласитесь, станете женой. Обряд мой, значит, ваш жених – я, и у вас нет выбора. Остальное только вопрос времени.

– А Кайрэн? – киваю на несчастного парня, в глазах которого плещется вся вина мира.

Эллариэн поджимает губы и недовольно цедит:

– Вашу связь не разорвать, поэтому спустя время он, возможно, может стать вашим вторым мужем. Но только вторым. Потому что первым буду я.

Вот заладил – первым, первым!

Ага, с-чаз! Пятым, десятым, сорок пятым...

У них изящные эльфийские мордочки от наглости и сытости не треснут? Никто не станет моим мужем! Потому что я, пока не знаю как, но собираюсь вернуться домой.

– Это же надо, так напортачить с ритуалом, – продолжает злиться Эллариэн.

– Я не напортачил! – не очень громко возмущается Кайрэн. – Я просто споткнулся! Это разные вещи!

– Это одно и то же, если речь идёт о тебе! Не надо было мне брать тебя с собой.

– Прости, – уши Кайрэна слегка краснеют, а в глазах появляется растерянность. – Я просто хотел проверить стабилизатор. Но камень сильно засбоил, вот я и решил подойти поближе. Я не знал, что так получится...

– У тебя всё время так получается! – вскипает Эллариэн. – Ты по жизни косячишь, а я разгребаю твои ошибки. Недоучка!

Слушаю их перепалку и чувствую, как по телу гуляет эхо чужого тепла. Чужого смущения и возмущения. Чужого участившегося пульса.

Я чувствую Кайрэна как себя.

Он сейчас реально злится. А ещё немного боится. Но не Элларизна, а чего-то другого. И вот уж что совершенно странно – ему в то же время радостно.

Интересный букет эмоций, который не принадлежит мне, но ощущается как свой собственный.

– Значит так, захлопнулись оба! – громко восклицаю, взмахнув зажатой в руке бутылкой, и – о чудо! – они затыкаются, взорвавшись на меня. – Я сейчас не в том состоянии, чтобы слушать ваши крики. Я только что узнала о существовании другого мира. Пять минут спустя я узнаю, что у меня теперь эмпатическая связь с эльфом, которого я вижу второй раз в жизни. И этот эльф – тот самый, который прожёл дыру в моём полу, разбил мою кружку и, кажется, уронил мой стол.

– Я его не уронил, – бормочет Кайрэн, нервно дёрнув левым ухом. – Я его опрокинул. Это разные вещи.

– За-мол-чи, – цежу по слогам и перевожу дыхание, окидывая взглядом серебряные деревья и пробивающиеся сквозь их кроны лучики двух солнц. – Оглашаю план. Мы сейчас молча, подчёркиваю – молча, идём во дворец, где вы мне даёте нормальную одежду и кормите ужином. Ну или какое сейчас у вас время суток? Мне всё равно, потому что я после работы ещё не ела. И только после этого мы разговариваем предметно. Я понятно объясняю?

– Понятно, – кивает Эллариэн.

Голос снова ровный, но я вижу, как желваки ходят на скулах и едва заметно дёргается правый глаз.

Ну а как он думал, я с ними сюсюкать буду? Кому сейчас легко? Явно не мне. Но и не им тоже.

– Отлично. Тогда ведите, – говорю и устремляюсь к дворцу.

Эллариэн идёт прямо за спиной, позади него плетётся Кайрэн.

Я буквально кожей чувствую его присутствие. И ещё как чувствую! Как будто между нами натянулась невидимая нить.

А вот злость и досаду Эллариэна ощущаю без всякой связи – лопатками. Примерно такими же взглядами подопечные буравили меня в спортзале, когда считали, что я даю им слишком большую нагрузку.

Поэтому Эллариэн может не стараться – меня подобной ерундой не проймёшь, иммунитет выработан годами тренировок.

Так, отставить мысли о прошлом. Думаем о настоящим и, желательно, о будущем.

Итак, что мы имеем?

Меня похитили эльфы, я в другом мире, идеальный блондин вызывает у меня физическое отторжение, а с нелепым магом-недоучкой у меня теперь эмпатическая связь. А где-то там, за дверью моей ипотечной двушки, осталась некормленной и неласканной соседская кошка.

Вторник – определённо худший день недели.

И что мне теперь с этим делать?

Не подстраиваться под реалии, продолжать гнуть свою линию, требовать свободу и... стараться не обернуться, чтобы заглянуть в виноватые ореховые глаза и проверить: Кайрэн сейчас действительно думает, что я очень красивая?

“Прогулка“ до дворца

Я попала?

*Нет, мальчики, это вы попали,
потому что ещё не знаете,
с кем связались!*

Глава 5

В которой я узнаю кое-что про чувства мужчин и знакомлюсь с некоторыми странностями эльфийской моды

—

Дворец вырастает передо мной, как декорация к фильму с бюджетом в триста миллионов.

Нет, серьёзно. Если бы Питер Джексон увидел то, что сейчас вижу я, он бы заплакал и ушёл из профессии.

Белоснежные башни уходят в небо настолько высоко, что верхушки теряются в облаках. Мосты между ними ажурные, будто сплетённые из серебряных нитей, и по ним ходят эльфы. Живые эльфы! Кое-кто даже в мантиях.

Они останавливаются и с любопытством смотрят на нас.

Машу им рукой. Да-да, той самой, в которой зажата бутылка. А что такого? Мне терять нечего. Пусть знают, что новая призванная у них потенциальная алкоголичка.

Они в ответ почему-то не машут.

Зря. Я бы поделилась этой кислятиной. Мне не жалко.

— Сюда, пожалуйста, — Элларизэн указывает на главный вход — огромную арку, увитую цветущими лианами. Цветы на них нежно-розовые, с перламутровыми прожилками. Пахнут ванилью. Или нет... Ваниль так не пахнет. Это что-то другое, незнакомое, пьянящее.

— И часто вы так девушек воруете? — спрашиваю, проходя под аркой и сигнализируя, что молчаливый бойкот окончен. — Не подумайте ничего такого, мне просто интересно. Собираю данные для статистики. Опрос общественного мнения.

— Мы не ворует, — поправляет Элларизэн. — Мы призываем. Это древний ритуал, освящённый Богиней.

— Ага. А разница в чём? — приподнимаю брови. — В наличии Богини?

— В наличии согласия. Рано или поздно.

Фыркаю.

Рано или поздно? Ну-ну. Трындишь как дышишь. Эмпатическая связь вам в помощь к этому “согласию”.

Мы входим в главный зал, и я забываю, что хотела сказать.

Огромное пространство залито светом. Он идёт не из окон, потому что окон здесь вообще нет. Вместо них под потолком парят магические сферы. А сам потолок теряется где-то в вышине, и на нём нарисовано небо.

Или это не нарисовано? Обалдеть — оно движется. Прямо под потолком плывут облака. Самые настоящие.

Невероятная красота. У меня даже рот от восхищения открывается.

— Ваши покои скоро подготовят. Как и ужин, — говорит Элларизэн, с удовольствием подмечая мою реакцию. — А пока, полагаю, вы хотите переодеться.

Ну естественно. Я же девушка, и ходить в домашней пижаме на глазах множества мужчин, пусть и эльфов, это как-то не комильфо.

— О да. Я мечтаю снять эту пижаму с того самого момента, как вы выдернули меня из кухни, — отмечаю язвительно.

— Тогда пройдёмте в гардеробную, — спокойно кивает Элларизэн и поворачивает в боковой коридор.

Я иду за ним.

Кайрэн плетётся сзади, и я чувствую его спиной. В прямом смысле — между лопатками тепло, как будто кто-то направил туда лампу.

Это немного бесит. Мне своих эмоций через край, а тут ещё и его.

– А можно как-то отключить эту вашу связь? Хотя бы временно, – не останавливаясь, оглядываюсь через плечо.

– Нельзя, – отвечает Кайрэн. Голос у него всё ещё виноватый. – Возможно, она сама угаснет, когда вы... ну... когда...

– Когда я что?

– Когда вы дадите мне согласие, – вместо него отвечает Эллариэн. – Если она вам мешает, можете поторопиться и ответить быстрее. Я сделаю всё, чтобы она исчезла.

Вот это я понимаю, самомнение раздуто до небес. То нельзя отключить, то сделает всё. Уж как-нибудь определился бы.

– Ага, обязательно, – саркастично ухмыляюсь. – Значит, она будет со мной вечно. Потому что выходить за вас замуж я не собираюсь.

Эллариэн чуть заметно напрягается, Кайрэн в очередной раз спотыкается, а я улыбаюсь в предвкушении долгой и мучительной войны.

И в этот момент Эллариэн останавливается, открывая мне дверь в... я бы сказала комнату, но гардеробная оказывается размером с мою квартиру.

Живут же люди... тьфу ты, эльфы!

Теряю дар речи, разглядывая вешалки с одеждой, шкафы, зеркала в полный рост и целые стеллажи с самой разнообразной обувью. Из тканей преобладает шёлк, бархат и ещё что-то воздушное, чего я даже не знаю.

А какие цвета! От нежно-кремового до насыщенного изумрудного. Это же весна и лето в самом буйном своём проявлении. Никаких тебе грустных, тёмных или скучных раскрасок.

– Выбирайте всё, что пожелаете, – говорит Эллариэн. – Это гардероб для вновь призванных.

– Что, так много этих призванных? – ставлю бутылку на пол и провожу пальцами по платьям. Ткани струятся под рукой, как вода.

Если честно, я никогда не носила ничего дороже джинсов и спортивных костюмов. А тут...

– Обрядовый камень только один, – поясняет Эллариэн, – поэтому все избранные проходят через этот дворец. Моё поместье, кстати, совсем недалеко отсюда. Когда мы пройдем обряд единения, я отвезу вас к себе и обещаю, ваш гардероб будет не меньше.

О как! Вот это ему повезло – даже далеко ходить не надо. А вот мне – нет. Жил бы Эллариэн на другом конце этой планеты, я бы как-то по дороге сбежать попробовала. А так...

Но, в принципе, этот вариант отвергать нельзя. Если не удастся отвертеться от замужества, побегу прямо в эльфийский мир. Авось повезёт. Я же в целом не против эльфов (учитывая, что обратной дороги нет, а эльфы – те же мужики, только с длинными ушами), просто почему-то претит даже мысль, что именно Эллариэн может стать моим мужем. Бе-е-е!

– Мне нужно что-то, в чём можно нормально ходить, – отворачиваюсь от пышного буйства красок, рюшечек и оборок. – Не платье со шлейфом, а что-то обычное. И желательно удобное.

– Удобное? – переспрашивает Эллариэн, будто впервые слышит это слово.

– Ну, знаете... Штаны там какие-нибудь и рубашка. Чтобы я могла сбеж... сбежать по лестнице и не запутаться в подоле.

Делаю невинные глазки.

Эллариэн поджимает губы, а Кайрэн тихо хмыкает.

– Я поищу, – говорит и исчезает в недрах гардеробной.

Мы остаёмся вдвоём с Эллариэном. Он стоит в паре шагов, скрестив руки на груди, смотрит на меня изучающе. Как на уравнение, которое пока не понимает, но обязательно решит.

– Почему вы отшатнулись? – спрашивает вдруг.

– Что?

– Там, на дорожке. Когда я предложил руку. Вы отдёргнулись, будто я собирался вас ударить.

– Наверное, почувствовала, что вы пытаетесь меня обмануть, – смотрю обвиняюще.

Эльф нервно дёргает ушами, но даже не краснеет. Значит, я права.

– Но Кайрэн вас коснулся, – продолжает гнуть свою линию. Вот же непробиваемый. –

И вы не отдёргнулись.

В удивлении приподнимаю брови. Вообще-то, всё было не так.

– Он не касался. Он упал на меня. Это другое.

– Разве?

Это что, ревность? Глупость какая.

И в этот момент я ощущаю такое же чувство. Оно не моё. Совершенно точно. Кайрэн тоже ревнует?

Не знаю, почему внутри от этого становится как-то приятно.

Давлю в себе все ненужные ощущения и оглядываюсь в поисках темноволосого эльфа. Ну и где его носит с моей одеждой?

– Вот, – словно услышав мои мысли, из недр гардеробной появляется Кайрэн и кладёт на ближайший стул стопку одежды. – Это самое похожее на то, что на вас сейчас. Штаны для верховой езды, туника и... э-э-э... ну, то, что под тунику. А ещё обувь.

Ставит передо мной лёгкие сапожки из замши. Тёмно-зелёного цвета, как и штаны, они доходят до щиколотки. Очень мягкие и, скорее всего, удобные. Идеально для побега.

– Надеюсь, подойдут, – снова краснеет он. Точнее, его уши. – Я прикинул, у вас... э-э-э... небольшая нога.

– Тридцать восьмой, – машинально уточняю и тут же жалею. Зачем ему эта информация? Он теперь что, будет коллекционировать мои размеры?

– Тридцать восьмой, – повторяет он задумчиво, и я чувствую, как связь выдаёт лёгкий всплеск удовлетворения. Типа угадал.

– А вы что, сапожник по совместительству?

– Нет, – он пожимает плечом. – Просто... я много работаю с магическими предметами. Привык оценивать размеры на глаз.

– Моя нога – магический предмет?

– Я не это имел в виду, – уши становятся пунцовыми, и меня это почему-то смешит.

– Позже вам сошьют личную обувь специально по вашей ноге. А это временный вариант, – Элларизен, наблюдающий за нами с выражением лёгкого недовольства, решает вмешаться.

О да, конечно, куда же без его высочайшего мнения?

– Меня всё устраивает, – отрезаю холодно и разворачиваю то, что Кайрэн назвал туникой.

Длинная рубашка из светло-бежевого шёлка, с вышивкой по вороту. Следом идут узкие тёмно-зелёные штаны из тонкой эластичной ткани.

А то, что “под тунику”, оказывается комплектом кружевного шёлкового белья. И всё бы ничего, но оно светится.

– Светящееся бельё? – хмыкаю, кинув короткий взгляд на свекольно-бордовые уши Кайрэна. – Ну да, чего ещё я могла ожидать от эльфов?

В гардеробной

*Живут же люди... тьфу ты, эльфы!
Чтоб я так жила! У себя дома, естественно.
Потому что мне чужой мир
даже за сто тысяч миллионов платьев
не сдался!*

Глава 6

*В которой я узнаю
немного больше об этом мире,
ем странные продукты,
a у связи появляется побочный эффект*

—

– Я не выбирал, – бормочет Кайрэн, заикаясь. – Взял первое, что попало под руку.

– Ага. Первое попавшееся светящееся бельё. Бывает, – показательно закатываю глаза, сгребая одежду и иду за ширму.

Штаны садятся как влитые. Облегают бёдра, обрисовывают чёткий и стройный силуэт закалённых многолетними тренировками ног. Туника мягко струится по телу, тонким пояском обнимая талию.

А бельё... Блин, оно же светится сквозь одежду.

Мама мия! И как в таком ходить?

– Всё подошло? – спрашивает Эллариэн, видимо, замучившись ждать.

– Эм-м... Да... Но... Тут небольшой конфуз.

– Какой? – нервно спрашивает Кайрэн.

– У меня грудь светится. И не грудь тоже.

С той стороны ширмы повисает многозначительная пауза.

Померли они там, что ли?

– Это магическая ткань, – наконец отвечает Эллариэн. Голос ровный, но я слышу, как он сглатывает. – Она подстраивается под тепло тела. Сейчас погаснет. Выходите.

Ага, с-чаз! Стриптиз с подсветкой устроить? А не жирно ли вам будет, мальчики?

– Я лучше тут посижу, – усмехаюсь и жду, пока бельё перестанет светиться.

Пара минут, и я выхожу из-за ширмы.

Оба эльфа замирают по стойке смирно. И небесно-голубые, и ореховые глаза сейчас сверкают примерно как моё бельё несколько минут назад.

На лице Эллариэна что-то мелькает. Удовлетворение? Восхищение? Он улыбается и кивает, будто подтверждая собственные ожидания.

Я подхожу его идеальному видению жены, и это почему-то раздражает.

Перевожу взгляд на Кайрэна и вижу в его глазах такой калейдоскоп эмоций, что мне становится жарко.

– Что? – говорю резко. – Тунику помяла?

– Нет, – он качает головой. – Просто... вам очень идёт.

И я чувствую... нет, знаю, что он не врёт. И от этого знания, подаренного эмпатической связью, внутри снова что-то переворачивается.

– Ладно, – тяну, подхватывая бутылку и разворачиваясь к двери. – Теперь ведите меня в столовку.

– Куда?.. – синхронно спрашивают эльфы.

Закатываю глаза.

– В столовую, на кухню. Ну или как тут у вас называется место, где можно заесть стресс?

– Трапезная, – первым отмирает и догоняет меня Эллариэн. Подстраивается под мой шаг, указывает направление. – Прощу. Всё уже должно быть готово.

Желудок мечтательно бурчит.

– Ну, трапезная так трапезная, – давлу невольный вздох.

Как же он меня бесит!

Пока идём по коридорам, старательно верчу головой по сторонам, делая вид, что рядом никого нет.

А здесь реально есть на что посмотреть.

Чего только стоят гобелены на стенах и живые картины. Мамочки родные, они действительно движутся!

Я словно попала в Хогвартс, только ещё круче и немного страшнее, потому что встречаемые на пути статуи разных важных эльфов немного поворачивают головы, провожая нас взглядом.

Если честно, ночью и в темноте я бы здесь ходить не осмелилась. Ладно картины – это хоть и странненько, но красиво. А вот живые статуи – это, по-моему, перебор.

Сразу вспомнилась одна из серий многолетнего сериала про доктора Кто. Едва сдержала порыв перекреститься.

Поднимаю голову, рассматривая на потолке астрономическую карту неба. Не нашего неба – их.

Как они, несчастные, живут без большой Медведицы и полярной звезды? Кто им, горемычным, путь в ночи указывает? Магия? Или мыкаются по углам как слепые котята?

Периодически нам попадаются разные эльфы. Почтительно склонив голову перед Элларизном, они едва кивают Кайрэну, а потом с плохо скрываемым любопытством разглядывают меня.

И чего на меня смотреть? На мне розы не растут. А вот на их стенах – полно.

– А это что за комната? – спрашиваю в какой-то момент, указывая на дверь, из-под которой выбивается сиреневое свечение.

– Лаборатория Кайрэна, – отвечает Элларизн.

– У тебя здесь лаборатория? – поворачиваюсь к эльфу.

– Уже нет, – вздыхает он. – Она была, пока я не прожёл в ней дыру.

– Ты прожёл дыру в полу лаборатории? – едва сдерживаю смех.

– Я прожёл дыру в полу вашей кухни. В лаборатории я прожёл дыру в стене. И в потолке. И... в общем, мне выделили новое помещение. С усиленной защитой. А здесь теперь хранятся некоторые неопасные реагенты.

Прячу улыбку и отворачиваюсь.

С каждой минутой этот эльф нравится мне всё больше. Он такой милый в своём смущении.

Наконец, заходим в трапезную – огромный зал с длинным столом, за которым, кажется, может поместиться человек пятьдесят. Но сейчас здесь пусто. Только мы втроём.

– А где все? – усаживаюсь на стул с высокой резной спинкой, устраиваю свою бутылку под столом. Не собираюсь с ними делиться – выпью как-нибудь одна, помяну старую жизнь.

– Уже поужинали, – Элларизн помогает мне подвинуться ближе к столу. Такая заботушка. Бе-е-е. – Мы не приветствуем поздние приёмы пищи, поэтому всё сейчас готовили лично для вас.

– Спецобслуживание? Приятно. Можете подавать, я готова, – бормочу и в очередной раз в удивлении распахиваю рот, потому что на столе тотчас появляются блюда. Сами.

Материализуются тарелки с фруктами, похожими на персики, но сиреневого цвета, тёплый и ароматный хлеб, какое-то рагу в золотистом соусе и графин с напитком, напоминающим розовое шампанское.

Скатерть-самобранка эльфийского разлива? Прикольно.

– Магия, – поясняет Кайрэн, видимо, почувствовав мои эмоции. – Здесь почти всё основано на магии.

– А, ну тогда ясно, – киваю.

Беру вилку, пробую рагу.

Оно тает во рту, и я едва не стону от удовольствия. Это, наверное, самая вкусная еда в моей жизни. Или мне так кажется, потому что меня похитили в другой мир, и мой организм пытается найти здесь хоть что-то хорошее?

– Расскажите мне о вашем мире, – прошу, прожевав. – Если уж я здесь застряла, хочу знать, во что вляпалась.

Эллариэн отрывается от своей тарелки, откидывается на спинку стула. Он явно любит почесать языком.

– Наш мир называется Империя Семи Крон, – начинает, горделиво вскинув голову. – Здесь на семи землях живут семь великих родов. Мы представляем род Золотой Лозы. Один из древнейших. Управляем центральной Кроной. Наш символ – виноградная лоза, плодоносящая золотом. Отсюда и название.

– Золотая лоза, дающая золотой виноград? – уточняю.

– Именно.

– И что вы делаете с золотым виноградом? Едите?

– Используем как один из магических ингредиентов. И ещё делаем вино. Наше золотое вино известно во всей Империи.

– Это оно? – поднимаю бокал, с сомнением смотрю на розовый напиток.

– Нет. Это розовое шампанское. Золотое подают только по особым случаям.

– Например, когда похищают новую женщину?

Эллариэн поджимает губы, а Кайрэн фыркает в свой бокал, тут же сделав вид, что подавился.

– Мы не похищаем, – в стопятидесятый раз повторяет Эллариэн, кинув предупреждающий взгляд на друга. – Мы призываем. И когда вы согласитесь на союз, мы непременно откроем бутылку золотого вина.

Ну да, ну да, на союз с тобой. Не тупая, всё поняла. Перетопчешься.

– Тогда оно покроется пылью, – снова принимаюсь за рагу, – потому что я не соглашусь.

Эллариэн молча смотрит на меня. Потом переводит взгляд на Кайрэна.

– Имеет право, – едва слышно бормочет тот.

– Разумеется, имеет, – холодно цедит блондинистый эльф. – Права женщин в Империи неоспоримы. Но только никто в итоге не отказывался.

Хочу хохотнуть и всё-таки высказаться насчёт добровольно-принудительного согласия, но тут чувствую это снова – тепло на запястье.

Только теперь оно поднимается выше, ласковой змейкой огибая локоть и достигая плеча.

Внимательно смотрю на Кайрэна. Вот только тот сидит, опустив взгляд в тарелку. Но я-то знаю, что сейчас он думает обо мне. Чувствую это.

Ему немного страшно и... очень интересно. Он хочет дотронуться до меня, коснуться руки как раз в том месте, где вилась змейка. Но одновременно боится этого больше всего на свете. Боится меня испугать.

– Прекрати, – произношу одними губами.

Он поднимает глаза, встречается со мной взглядом.

– Я не специально, – отвечает так же тихо.

– Я всё чувствую.

– Я знаю.

Эллариэн переводит взгляд с меня на него. Его ноздри уже раздуваются. Он явно понимает, что между нами что-то происходит. И его это злит.

Ну хоть что-то приятное.

– Пожалуй, с меня хватит на сегодня, – отодвигаю тарелку и забираю из-под стола вино.

– Спасибо, всё было очень вкусно, но теперь я бы хотела лечь спать. Не знаю, сколько у вас времени, а у нас на Земле уже глубокая ночь.

– Разумеется, – Элларизен встаёт. – Я провожу вас до покоев.

– И я, – к его видимому неудовольствию Кайрэн тоже подсакивает из-за стола, едва не роняя стул. – Извините.

Снова идём по коридорам. Здесь всё ещё полно эльфов, но, то ли мозг уже адаптировался, то ли я настолько устала от впечатлений, но до самых покоев я иду молча, никого и ничего не рассматривая.

– Здесь ваша временная комната, – указывает на одну из дверей Элларизен.

Остановившись, оборачиваюсь.

– Спокойной ночи, эльфы.

– Доброй ночи, Ева, – отвечает Элларизен.

– Сладких снов, – тихо говорит Кайрэн, и я ощущаю змейку возле своей щеки.

Открываю рот, чтобы возмутиться, но не издаю ни звука. Незачем давать блонде лишние козыри.

Захожу в спальню, закрываю дверь, приваливаюсь к ней спиной и только тут выдыхаю.

Связь пульсирует где-то под сердцем. Я чувствую Кайрэна очень близко. Он всё ещё за дверью. Смотрит на неё. Чувствую, как он хмурится, потому что слышит что-то резкое, отрывистое. А потом отвечает. Его голос спокоен, но внутри ощущается жёсткий стержень.

Странно, но рядом со мной у него таких эмоций не было – только вина, нежность и тепло. Он словно обволакивал меня ими. А сейчас как будто отпустил себя.

И с этим тоже нужно разобраться.

– Вот это денёк, – говорю в пустоту. – Вот это я попала!

Быстро осматриваю комнату – огромная кровать, трюмо с какими-то баночками, перед ним пуфик, чайный столик с креслами. И огромное количество наикрасивейших цветов. Не срезанных – живых, вьющихся прямо по стенам и потолку. От них в комнате витает лёгкий ненавязчивый запах.

Интересно, у всех эльфов такие комнаты, или эта оранжерея лично для меня?

Ложусь спать в светящемся белье, под двумя незнакомыми лунами, в мире, полном эльфов, магии и проблем.

И с мыслью о том, что завтра я обязательно придумаю, как отвязаться хотя бы от Элларизена.

Потому что отвязываться от Кайрэна совершенно иррационально уже не хочется.

– Ну нет, – упрямо бормочу. – Это не симпатия. Это эмпатическая связь. И от неё тоже нужно избавиться.

В трапезной

*Скатерть-самобранка
эльфийского разлива?
Ну хоть что-то хорошее
за весь день!
А винца нальёте? Нет?
Ну тогда я вам своего
тоже не налью!*

Глава 7

*В которой я узнаю,
что эльфийский завтрак состоит
из трёх перемен,
а смущение – из одного эльфа*

—

Утро наступает внезапно.

Нет, не так.

Утро в эльфийском мире вообще не наступает – оно врывается. Два солнца за окном – золотое и серебряное – синхронно поднимаются над горизонтом, и спальня заливается светом. Таким ярким, будто кто-то включил прожектор.

Зарываюсь лицом в подушку.

– Ещё пять минут, – бормочу, хмурясь. – Пожалуйста. Ну пожалуйста.

Свет не гаснет. Видимо, шторы здесь декоративные. Или магические. Или магически-декоративные. В любом случае, они не работают, совершенно спокойно пропуская сквозь себя яркие золотисто-серебряные лучи.

– Сдаюсь, – заявляю солнцам, переворачиваясь на спину.

Открыв глаза, рассматриваю потолок, который вчера не заметила.

Знакомая роспись – звёздное небо – медленно гаснет, украшаясь всё расширяющейся полоской рассвета и отбрасывая лучи на светло-бежевые с серебряными прожилками стены.

Внимательно осматриваю комнату. Мебель сделана из светлого дерева. Такая изящная, что сразу понятно, что это ручная работа.

Окно в комнате одно, зато большое – от пола до потолка.

С восторгом рассматриваю магически-декоративные шторы, которые прямо на глазах светлеют и наконец становятся прозрачными, открывая вид на ярко-голубое небо с плывущими по нему редкими пушистыми облаками.

Шторы-будильник – это что-то с чем-то, ничего не скажешь.

И против того, что я всё-таки в эльфийском мире, а чудеса мне не приснились, – тоже не попрёшь.

Это не сон. А жаль.

Сладко потягиваюсь и замечаю на стуле прямо рядом с кроватью новую одежду.

Кто-то входил в комнату, пока я спала. Надеюсь, не Эллариэн.

От этой мысли по телу проходит лёгкий холодок. Нужно придумать хоть какой-нибудь запор на дверь, а то шляются все, кто ни попадя.

Рассматриваю свободные брюки тёмно-синего цвета, мягкую тунику с длинным рукавом и кожаный жилет. Кажется, это костюм для верховой езды. Или для побега.

У этих эльфов либо до меня не было землянок, либо они думают, что я предпочитаю юбкам брюки.

Хмыкаю, оценив чей-то порыв угодить, и иду умываться в смежную с комнатой ванную.

Здесь ничего интересного – унитаз, раковина и душ, из которого течёт вода. Обычная. Никакой магии. Хотя, может, и магия, которая притворяется земной сантехникой. Кто их, этих эльфов, знает?

Выхожу, одеваюсь и заплетаю волосы в тугую косу, использовав как ленту узкую полоску яркой ткани, которых полно на туалетном столике, а после наношу на лицо и руки крем. М-м, как пахнет – никакой туалетной воды не надо.

Смотрю на себя в зеркало.

Выгляжу... как я. Только в эльфийской одежде. И с лёгким налётом очумения типа “какого фига я здесь делаю?” в глазах.

Ладно. Пора выходить.

Открываю дверь и... едва не сшибаю ею Кайрэна.

Он стоит прямо у двери. Руки скрещены, плечи опущены, взгляд в пол, уши нервно подрагивают. Похож на человека, который простоял здесь всю ночь.

– Ты что здесь делаешь? – спрашиваю с подозрением. – Следишь за мной?

Даже не замечаю, как от неожиданности перехожу на “ты”. Ну ладно, переживёт. А мне простительно – я всё ещё в шоке.

Он поднимает глаза, а в них целый букет облегчения, радости и... тревоги, который тут же передаётся мне.

– Нет. Просто жду.

– Чего?

– Когда вы проснётесь.

– Зачем?

Он мнётся, трёт затылок. Потом смотрит куда-то в сторону, будто решается.

Смешной такой в своей робости.

Смотрю на него и понимаю, что если бы не его неуклюжесть, смотрела бы я сейчас в рот Элларизну и млела от его фантомных прикосновений.

Бе-е-е!

– Вы... ты... – Кайрэн тоже переходит на близкую форму общения. – В общем, я подумал, что тебе может быть неудобно просыпаться одной в незнакомом месте. И решил встретить. Проводить на завтрак. А заодно извиниться.

– За что на этот раз?

– За всё. За вчерашнее. За связь.

Вздыхаю, приглаживая брюки на бёдрах.

Он тоже чувствует всё, что чувствую я. Ну никаких тайн. Что за жизнь? Что за связь?

Но злости на него нет. Вообще.

Вот тоже странно – на Элларизна злость есть, а на этого – нет.

– Прощу, если скажешь, кто принёс мне одежду?

Кайрэн удивлённо хлопает ресницами.

– Она перенеслась магически. Как вчера ужин. А выбирал я. Не понравилось?

А, ну тогда ладно. Магически можно.

– Понравилось, спасибо. А теперь води нас завтракать.

Идём по коридору молча. Чувствую, что Кайрэн хочет заговорить, но стесняется.

Интересный он всё-таки чел... эльф.

– А где Элларизн?

Интересуюсь просто потому, что не хочу его видеть. Надеюсь, где бы он ни был, он очень сильно занят. На год. А лучше на два. Или на всю мою оставшуюся жизнь.

– Занят, – подтверждает мои мысли Кайрэн, и я уже успеваю обрадоваться, когда он добавляет: – Собирается на Совет. Будет говорить о тебе.

– Обо мне? – смотрю на него с удивлением. – Что во мне такого особенного? У вас же попаданство на поток поставлено. Или нет?

– Вчера произошла не совсем стандартная ситуация, – поясняет эльф. – Претендентов двое. Мы оба коснулись камня, а потом ещё я коснулся тебя. Но по праву того, кто совершал обряд Зова, Элларизн хочет стать твоим первым мужем. И планирует уговорить Совет, чтобы они как-то повлияли на меня.

А вот это уже интересно.

– Как? Сняли эмпатическую связь?

– Нет. Сделать это даже с помощью магии невозможно. Но он хочет попросить Совет убрать меня подальше, пока ты не выберешь его.

Останавливаюсь, словно в стену врезаюсь.

– Я уже сказала, что никого выбирать не буду, – вспыхиваю. – Тем более его.

Кайрэн тоже останавливается. Мнётся, смотрит на меня виновато.

– Он уверен, что ты передумаешь. И хочет, чтобы Совет утвердил его как основного претендента.

– А ты?

– А что я? Он в своём праве. Я же случайно коснулся камня, не должен был участвовать в обряде. И вообще, если бы не стабилизатор, меня бы там не было. Обряды Зова проводятся в уединении. Это процесс... интимный.

На последнем слове он запинается, его уши снова краснеют.

– И что будет, если Совет подтвердит его право? – игнорирую смущение эльфа, мне сейчас не до реверансов.

Он смотрит на меня так, что я снова чувствую тепло где-то под сердцем. Связь не ослабла за ночь. Наоборот. Она стала тише, но глубже. Как фон, который уже не мешает, но присутствует постоянно.

– Всё будет зависеть только от тебя. Ты должна признать его добровольно. Это условие Богини. И оно непреклонно.

– Вот и отлично! – вскидываю руки к потолку. – Хоть Богиня ваша на моей стороне. А Совет пусть решает, что хочет. Потому что они мне не указ. Я всё сказала.

Кайрэн кивает, но в глазах мелькает что-то странное. То ли сомнение, то ли надежда.

– Короче, пошли завтракать, – снова иду вперёд, – а потом пойдём разносить в пух и прах ваш хваленый Совет. У нас же ещё есть время?

– Есть. Нам сюда, – эльф указывает на небольшую дверь.

Проходим в малую трапезную. Она не такая огромная, как вчерашняя, но очень уютная, с круглым столом и окном в цветущий сад.

На столе при нашем появлении тут же материализуется еда.

– Какая вкуснятина, – рассматриваю что-то похожее на наш омлет. В корзиночке покоится свежий хлеб, полно тарелок с фруктами, а в центре возвышается графин с фиолетовым соком.

От одного только этого вида у меня разыгрывается аппетит.

– Присаживайся, – Кайрэн отодвигает стул. – Сначала попробуй салат, а после горячее.

– А может, сразу примемся за горячее? – киваю на омлет.

– Конечно, но сначала нужно съесть салат. Завтрак должен состоять из трёх перемен. Фрукты, горячее, потом сладкое.

– Ваш завтрак состоит из трёх блюд? – фыркаю.

И как они умудряются оставаться такими стройными? Не иначе, хороший метаболизм. Мне, например, с этим не так повезло – аппетит отменный, а вот метаболизм – не очень. Поэтому и связала свою жизнь со спортом.

– Ну... да. А что, у вас не так?

– У нас обычно на завтрак бывает кофе и бутерброд. Если повезёт.

– А если не повезёт?

– Тогда только кофе. Очень много кофе.

Глаза Кайрэна расширяются, а лицо приобретает такое выражение, будто я сказала, что у нас на завтрак едят камни.

– Но ведь так можно испортить желудок, – осторожно сообщает он.

Пф, как будто я этого не знаю. Но не все же из нас живут припеваючи во дворце. Некоторым приходится горбатиться и урезать себя во всём, чтобы выплатить ипотеку за клетушку, которая размером не превышает их гостевую гардеробную.

– Ладно, – говорю, подхватывая из корзинки воздушную булочку, – давай начнём с трёх перемен. Я голодная как... как тот, кого вчера похитили и не покормили ужином.

– Тебя покормили, – напоминает Кайрэн.

Подтягиваю к себе первую переменную... ну или как это правильно сказать? Впрочем, неважно. Набрасываюсь на фруктовый салат, заправленный воздушным йогуртом и посыпанный сверху крошкой из белого шоколада.

Обалдеть! Это такая вкуснятина, что я готова сожрать не просто тарелку, а целый тазик.

Очухиваюсь, только когда понимаю, что тарелка пуста.

– Это слишком лёгкая закуска, а я нервничаю, – сообщаю удивлённо вззирающему на меня эльфу, и – о чудо! – он улыбается.

Улыбка у него неровная, чуть смущённая, и от неё у меня внутри что-то подпрыгивает.

– Я скажу, чтобы в следующий раз подали всё сразу и побольше.

Он шутит? Святые небеса! Этот эльф умеет не только стесняться.

– Вот это правильное решение. Сеня, неси дичь, – подмигиваю эльфу, а когда он удивлённо распахивает рот, залиvisto хохочу. – Прости, это шутка.

Завтрак проходит быстро и легко. Мы обмениваемся ещё парой шуток, и к концу уже кажется, что мы знакомы тысячу лет, настолько легко и уютно в обществе этого парня.

– Попробуй вот этот мусс, – говорит Кай и передо мной появляется нечто воздушное и невесомое, похожее на птичье молоко. – Это очень вкусно.

Цепляю ложкой десерт и закатываю глаза. Это что-то невероятное. По вкусу действительно как птичье молоко, но с привкусом мёда и чего-то цитрусового.

– Божественно, – заявляю со всей ответственностью, широко улыбаясь и кидая взгляд на открывающуюся дверь.

Ну вот, было же хорошее настроение. Куда только делось?

Утренняя встреча

*Ну вот, стоит, смотрит.
А у меня внутри
всё переворачивается
от его неровной улыбки.
– Ладно, води меня завтракать.*

Глава 8

*В которой я понимаю,
что красота бывает холодной, тепло – неловким,
а на Совете моё имя впишут в книгу.
А вот мнение – вряд ли*

—
Смотрю на вошедшего Эллариэна.

Он выглядит по-другому.

Вчера он был торжественный и величественный, словно сам царь-амператор. А сегодня собранный, деловой, с лёгким налётом раздражения на лице.

На нём снова парадное облачение: тёмно-синий камзол с серебряной вышивкой, на плечах такого же цвета мантия, скреплённая впереди брошью в виде золотой лозы.

Ну разумеется.

Волосы уложены в несколько сложно переплетённых на затылке кос, и в них вплетены золотые шнуры. На пальцах перстни. На запястьях браслеты с сверкающими камнями.

Он красив. Объективно, до зубного скрежета красив. Как эльфийский принц с обложки фэнтези-романа.

И так же холоден.

За ним следуют два эльфа в тёмно-синих мантиях. У обоих в руках слегка светящиеся свитки.

Эллариэн обзревает нашу маленькую банду и хмурится ещё больше.

– Доброе утро, Ева. Как спалось? – произносит глубоким, бархатным голосом, скользнув по Кайрэну оценивающим и недовольным взглядом, типа “а ты что тут делаешь?” А потом демонстративно становится к нему спиной.

– Удивительно хорошо, учитывая, что меня вчера похитили в другой мир, – язвлю.

– Вас не похитили, а призвали, – в стопятисотый раз напоминает он, словно я в стопятисотый раз об этом могла забыть.

– Конечно. Так и было. Я просто шла по кухне, споткнулась и случайно упала в портал, – произношу елеинным голосочком и быстро хлопаю ресницами.

Ага-ага, я же дурочка, с первого раза не понимаю.

– Совет желает вас видеть, – едва сдерживается коронованный эльф. – Нас ждут в зале Семи Крон.

– Да-да, – киваю, отодвигая розетку с лакомством. – Я тоже очень желаю его видеть. Прямо жажду.

Лицо Эллариэна вытягивается, в глазах сквозит неприкрытое изумление.

А что он думал, в сказку попал? Нет уж. Попадать – так всем вместе.

– Ведите, – встаю.

Кайрэн тут же подсказывает, помогает мне отодвинуть стул. Мы случайно (или нет?) соприкасаемся руками. Связь отзывается тёплой волной, подбадривая.

Гашу благодарную улыбку и выхожу вслед за эльфами в синих мантиях. Эллариэн и Кайрэн молча примыкают с двух сторон от меня.

Царю-амператору присутствие соперника, естественно, не нравится, но сказать против, видимо, нечего, поэтому он только нервно дёргает левым ухом и поджигает королевские губы.

Пока снова идём длинными извилистыми коридорами, временами куда-то сворачивая (вот уж лабиринты, запутаться можно), невольно кошусь то на одного потенциального жениха, то на другого.

Вчера события накладывались друг на друга, как листы в плохо собранной книге, и у меня не было времени хорошенько рассмотреть своих похитителей.

Теперь есть.

Кайрэн выше меня на пол-головы, но немного ниже Элларизна. Плечи у него широкие, но не такие развёрнутые, как у его идеального друга.

И ещё он немного сутулится. Наверное, от привычки склоняться над книгами, свитками или колбами. И двигается не плавно, как Элларизн, а порывисто, словно вот-вот споткнётся на ровном месте.

Кайрэн сегодня переоделся. Вчерашняя помятая мантия с подпалинами исчезла, зато появилась тёмно-зелёная туника с неглубоким вырезом, без вышивки и украшений и простой кожаный пояс. Узкие штаны заправлены в мягкие сапоги до середины икры. Никаких перстней, цепочек или родовых гербов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.